

Электронные тексты лекций по
ИСТОРИИ РОССИИ И УКРАИНЫ
для студентов 1 курса заочного обучения
специальности 1-21 03 01-01 «История отечественная и всеобщая»

Лекция 1. Украинские земли и образование Киевской Руси

План

1. Проблемы историографии и источниковедения украинских земель эпохи Киевской Руси
2. Летописные «племена» и племенные «княжения» на территории современной Украины
3. Внутренние и внешние предпосылки возникновения восточнославянской государственности в Среднем Поднепровье

**1. Проблемы историографии и источниковедения¹
украинских земель эпохи Киевской Руси**

Интерес к истории земель Украины древнерусской поры возник давно. Уже в конце XIX – начале XX вв. вышло немало работ историков, посвященных данной проблеме. Их авторы – А.М. Андрияшев (1863-1939), П.В. Голубовский (1857-1907), В.Г. Данилевич (1872-1936), М.П. Дашкевич (1852-1908), М.В. Довнар-Запольский (1867-1934) и др. Историографы того периода, изучив все имевшиеся в распоряжении науки письменные источники, заложили основы будущих исследований истории Украины эпохи Киевской Руси. Важно отметить, что итог этих исследований привел к обобщению документальных данных не только по истории Киевской земли, но и земель Черниговской, Переяславльской, Галицко-Волынской и др.

Однако первые исследователи истории украинских земель опирались только на сведения письменных источников, а археологические материалы в то время были почти неизвестны. Именно по этой причине многие выводы, сделанные учеными конца XIX – начала XX в. представляются устаревшими. Кроме того, в историографии того времени, первоочередное внимание уделялось вопросам политической и церковной истории, исторической географии, а исследования в области хозяйственной жизни были редким исключением из правила.

Важно обратить внимание на творческое научное наследие выдающегося исследователя Михаила Сергеевича Грушевского (1866-1934), о котором нелестно отзывались в советской историографии, а ныне в Украине считают одним из зачинателей исследования национальной истории украинского народа. М.С. Грушевский был и крупным ученым, и одним из видных деятелей украинского общественно-политического движения начала XX в. Заслуги М.С. Грушевского были отмечены при его жизни. Уже в советское время (1920-е) он стал академиком Академии наук Украины и академиком Академии наук СССР. М.С. Грушевский – автор целого ряда крупных исследований, среди которых следует отметить «Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV в.» (1891), «История Украины-Руси. В 9-ти томах» (1898-1937), «Очерк истории украинского народа» (1904). Историк ввел в научный оборот термин «украинско-русская народность», которую считал создательницей Киевской Руси.

¹ Данный вопрос подготовлен профессором, д.и.н. О.А. Макушниковым.

Н.М. Карамзин, М.С. Грушевский и др. авторы полагали, что Киевская Русь быстро распалась политически и экономически, начиная со времен Ярослава Мудрого или периода правления Владимира Мономаха. М.С. Грушевский относил уже к этому времени истоки формирования украинской народности, связывая этот исторический процесс с началом феодальной раздробленности. Еще на рубеже XIX–XX вв. он ввел в научный оборот понятие «Украина-Русь», которое подчеркивало неразрывную связь Киевской или Древней Руси и позднейшей Украины. Одним из первых он сформулировал положение о том, что историю Украины можно изучать вне контекста российской истории, поскольку прошлое этой страны соответствует прошлому отдельного восточнославянского народа. Многие современные украинские историки разделяют оценки М.С. Грушевского. Впрочем, один из ведущих украинских историков и археологов, который возглавляет Институт археологии АН Украины П.П. Толочко, категорически не соглашается с мнением М.С. Грушевского и отстаивает точку зрения об относительном единстве Киевской Руси вплоть до начала монголо-татарского нашествия.

Значительный вклад в изучение земель Украины периода Киевской Руси внесли историки и археологи советского периода. Их итоги подведены в обобщающих исследованиях Б.Д. Грекова (1892-1953), А.Н. Насонова (1898-1965), В.Т. Пашуто (1918-1983), Б.А. Рыбакова (1908-2001), П.П. Толочко М.Н. Тихомирова (1893-1965), и др. В работах ученых советского периода отстаивается идея о том, что Киевская Русь – «колыбель трех братских народов» – русского, украинского и белорусского, а Киевская Русь – это первое государство единого восточнославянского этноса. Советские историки раскрыли феодальную сущность государственности Киевской Руси. Они уделили повышенное внимание социально-экономической истории восточнославянских земель, в т.ч. будущих украинских. Главный недостаток работ советского периода – слишком заидеологизированная оценка исторических событий.

После распада СССР возникли иные оценки сущности истории Украины периода Киевской Руси. Ряд современных украинских историков выступает против тезиса о существовании в XI–XIII вв. единой древнерусской народности, полагая, что «титულიй нацией» в Древней Руси были «древние украинцы» (А. Чижевский, В. Щербаковский, М. Чубатый). Следует заметить, что в этих построениях не оставлено места для «древних русских и белорусов». Более того, само существование украинцев (как и русских, белорусов) в эпоху Киевской Руси весьма проблематично. Таким образом, многие вопросы остаются дискуссионными, в т.ч. и в современной украинской историографии.

В настоящее время изучение истории Украины периода Киевской Руси базируется на комплексном анализе материалов документально-исторических и археологических.

Письменные источники (в первую очередь, летописи) являются основным документальным материалом, который позволяет нам воссоздать страницы политической, военной, религиозно-культурной, социальной и отчасти, экономической истории земель Украины IX–XIII вв. Они содержат буквально бесценную для историка информацию. Вместе с тем, не следует забывать, что летописи были своего рода «придворными» хрониками и велись монахами. Поэтому в летописи попадали в основном события связанные с биографиями и деятельностью князей, а также с церковной историей. Хозяйственная жизнь на страницах летописей почти не рассматривается. Часть сообщений весьма тенденциозна или искажена позднейшими переписчиками.

Основоположником исследования киевских летописей был выдающийся русский ученый А.А. Шахматов, она продолжалась в советское время М.Н. Тихомировым, Б.А. Рыбаковым, А.Н. Насоновым, А.Г. Кузьминым, В.Л. Яниным, В.Т. Пашуто и др. Большое внимание изучению летописей в настоящее время уделяет украинский историк П.П. Толочко.

На украинских землях летописание велось в Киеве, Переяславле-Русском, Владимире-Волынском, Чернигове и, вероятно, в некоторых других городах, где существовали институты княжеской власти и монастыри. Лучше всего изучены киевские летописи, которые сохранились в двух основных списках – Ипатьевском и Лаврентьевском. Большой

исторический материал о ранней истории Украины имеется в поздней (XVI в.) Никоновской летописи. В летописании получила распространение идея “Повести временных лет”, определенная Б.Д. Грековым как гордость за свое прошлое, опасение за будущее и призыв к защите целостности родины.

Важным письменным источником являются литературные произведения, связанные своим происхождением с Киевом. Это – “Поучение Владимира Мономаха”, “Чтения о житии и погублении... Бориса и Глеба”, “Хождении игумена Даниила”, “Слово о полку Игореве”. Данные произведения, как и летописи, проникнуты идеей единства земель всей Руси.

Ценные сведения об истории украинских земель периода Киевской Руси содержатся в “Киево-печерском патерике”. Главная идея этого произведения – подчеркнуть величие Киева как главного на Руси духовно-религиозного центра. Обширная информация по истории древнерусского права содержится в юридических памятниках – “Русских правдах” XI-XII вв. Вероятно, их также создавали при дворах великих киевских князей.

Благодаря исследованиям современных украинских ученых (С.А. Высоцкий и др.), в научный оборот введен целый корпус ранее неизвестных памятников – граффити (надписи) на стенах Софийского собора в Киеве. Их известно около 300. Они дают представления об уровне грамотности широких слоев населения Киева.

Современный уровень исследований истории украинских земель базируется не только на письменных, но и **археологических источниках**. Научно организованные раскопки на территории Украины ведутся уже более 150-ти лет. Первые итоги исследований Киева подведены в середине XX в. М.К. Каргером в двухтомном исследовании «Древний Киев». В ней на основании археологических материалов воссоздана яркая картина развития Киева в IX-XIII вв. Работа М.К. Каргера способствовала постановке вопросов, которые предстоит изучить будущим поколениям археологов. С 1970-х гг. работает Киевская археологическая экспедиция под руководством П.П. Толочко. Раскопки ведутся во всех исторических частях Киева. Они привели к открытию ранее неизвестных памятников гражданской и церковной монументальной архитектуры, остатков рядовой деревянной улично-усадебной застройки, ремесленных мастерских, огромного количества предметов материальной культуры древнерусского периода.

Благодаря широким археологическим исследованиям, появилась база новых источников, которая вносит коррективы в традиционные представления об истории Киева в домонгольский период.

Объемные археологические работы проведены украинскими археологами в Чернигове и городах Черниговской земли. Важно отметить, что здесь же выполнены исследования сельских поселений IX-XIII вв., а также Шестовицкого военизированного поселения. Большие раскопки в разное время выполнены в Переяславле-Русском, Владимире-Волынском, Галиче, на городищах Изяславля, Роденя, Княжей Горе и т. д.

Археологические раскопки дали богатейший материал по целому спектру проблем, связанных, в первую очередь, с социально-экономическим развитием земель Украины в IX–XIII вв. К их числу относятся вопросы возникновения и становления раннефеодальных городов, уровня развития сельского хозяйства, ремесел и торговли, характера планировки и застройки сельских и городских поселений, социальной атрибуции отдельных городских районов и пр.

2. Летописные «племена» и племенные «княжения» на территории современной Украины

В 860 г. у стен Константинополя-Царьграда появилась огромная эскадра северных варваров-русов. Так состоялось первое знакомство тогдашнего средневекового «цивилизованного» мира с представителями пока еще никому неизвестной Руси. ПВЛ подтверждает, что с этого времени «началась называться Руськая земля».

Зарождение государственности на территории современной Украины, конечно же, состоялось задолго до первого знакомства греков и русов. По мнению многих ученых (Б.А.

Рыбаков, П.П. Толочко и др.) перечисленные Нестором «племена» восточных славян уже стояли на пороге государственности в VI в.

На территории современной Украины летопись размещает полян, северян, уличей, тиверцев, древлян, хорватов белых. Форма их социально-политической организации названа «княжениями». В Киеве власть «держали» братья Кий, Щек и Хорив, которые, вероятно, сумели организовать крупное политическое объединение восточнославянских племен.

Постоянная военная угроза со стороны кочевого мира вызвала появление у восточных славян территории Украины такой формы поселений как «грады» – прообразы раннефеодальных городов, укрепленные поселения. Одним из них был Киев. «Грады», скорее всего, были административно-политическими центрами союзов племен и крепостями.

3. Внутренние и внешние предпосылки возникновения восточнославянской государственности в Среднем Поднепровье

В VIII-IX вв., согласно сведениям ПВЛ в Среднем (Киевском) Поднепровье сложилось раннегосударственное объединение «Русь» или «Русская земля», в состав которого вошли поляне, северяне и древляне. В это время уже активно шел процесс феодализации местного общества. Изменения в области общественно-политического развития базировались на успехах экономического развития. Археологически прослеживаются крупные прогрессивные изменения в земледельческом хозяйстве. Широкое распространение плуга (пришедшего на смену архаичному ралу) позволило предкам украинцев начать распашку трудных для обработки, но самых плодородных черноземных земель. На многих средневековых поселениях отмечаются выраженные признаки развития различных видов ремесел. Значительного размаха достигает внешняя торговля (с Хазарией, Волжской Булгарией, странами Средней Азии, Ираном и др.).

Попытки русов взять в руки хотя бы часть торговли в крымско-черноморском регионе наталкиваются на ожесточенное сопротивление могущественной Византии. Молодая Русь явно угрожала экономическим интересам этой державы, периодически подкрепляя угрозы военными походами под стены Константинополя. Как показывают письменные документы, цель у всех военных акций были одни и те же – принуждение империи к подписанию выгодных для Руси торговых соглашений.

Большая часть современных украинских историков не соглашается с концепцией о «северном, варяжско-новгородском» происхождении института княжеской власти в Киеве. При этом они ссылаются на летописное известие о князе Кие, который правил еще в VI в., т. е. задолго до появления варягов в Восточной Европе. Впрочем, факт утверждения «северной» и, видимо, скандинавской по происхождению династии Рюриковичей в начале X в. очевиден. На киевском столе первым ее представителем был князь Игорь (ок. 911–945 гг.) (его предшественник Олег Вещий, который правил в 882–911 гг. не был Рюриковичем, а только завоевателем Киева).

Олег Вещий провозгласил Киев «матерью городам русским», т. е. столицей всех восточных славян. Это летописное известие особенно льстит некоторым историкам, которые отсюда делают вывод, что вся славянская часть Восточной Европы принадлежала Украине уже в конце IX в.

Олег занимается «собираением» племен вокруг Киева. В это время к Киеву «тянут» новгородские словене, кривичи, радимичи, хорваты, уличи, финские племена чудь и меря. В 907 г. он во главе 80-тысячной армии, собранной из всех подвластных племен, союзников и наемных варягов, совершает успешный поход на Византию, в итоге которого заключает выгодные для Киевской Руси соглашения.

Итак, в конце IX – начале X вв. Киевская Русь выступает как сформировавшееся раннефеодальное государство, играющее значительную роль в евразийской политике.

Лекция 2. Земли Украины в эпоху феодальной раздробленности

План

1. Предпосылки и условия политического раздробления земель Украины
2. Земли и княжества Южной Руси в период феодальной раздробленности
3. О проблеме происхождения украинской народности

1. Предпосылки и условия политического раздробления

Политическое единство Киевской Руси было относительным и держалось главным образом на военной силе киевских князей. Колоссальные же размеры государства затрудняли и без того слабые связи малонаселенных земель. Развитие центробежных тенденций привело к тому, что империя Рюриковичей повторила судьбу варварских империй древности. После смерти в 1132 г. великого князя киевского Мстислава окончательно наступил период политической раздробленности.

Количество княжеств, на которые распалась Киевская Русь, все время увеличивалось: от 10–15-ти в XII в. до 50-ти в начале XIII в. Но в отдельных случаях соседние княжества, наоборот, объединялись. Крупные княжества получили название «земель». Это понятие обычно употреблялось для обозначения суверенных государств: «Греческая земля» (Византия), «Угорская земля» (Венгрия), «Лядская земля» (Польша). Название «Русская земля» с середины XII в. начинает употребляться в узком смысле слова для обозначения Киевского княжества или Киевского и Переяславского и частично Черниговского княжеств. К 1142 г. относится первое упоминание «Черниговской земли», к 1152 г. – «Галицкой земли». Более мелкие княжества, которые входили в состав земель, назывались волостями. Размеры отдельных волостей-уделов могли ограничиваться какой-нибудь небольшой речушкой.

Раздробленность Руси, или, по определению дореволюционных историков, удельный период ее истории, имеет свою внутреннюю историческую логику. Этот объективный процесс был связан с общим ходом как экономического, так и социально-политического развития. Но не следует забывать, что процесс раздробления и распада пережили все вообще крупные державы средневековья.

Историки по-разному оценивали предпосылки дробления Киевской державы, определяли начало удельного периода в истории Руси, степень развития и формы государственности отдельных земель, их роль в исторических судьбах восточного славянства. Такой разнотой объяснялся не только уровень развития исторических знаний, но и политическая конъюнктура, межэтническими отношениями на каждом конкретном этапе исторического развития.

Уже для российских историков XVIII в. в целом было характерно представление об утрате древней Русью единой державы в результате раздела земли между князьями и междоусобиц. При этом В.Н. Татищев, например, считал, что самодержавие на Руси времен Рюрика и Мономаха сменилось господством аристократии. С.М. Соловьев попытался найти объяснение причинам распада Киевской Руси исходя из концепции борьбы «родового» и «государственного» начал. В Киевской Руси, считал он, государственного начала не было (оно начало вызревать только со второй половины XII в.). Рюриковичи же, придя в Приднепровье, застали у славян господство родовых отношений и подчинились их общественному порядку. Они предстают перед глазами Соловьева не как самодержцы, а как члены одного рода, которые совместно управляют страной, переходя с одного «стола» на другой принципу так называемого «лестничного восхождения», сформулированного еще в XVIII в. М.М. Щербатовым. Первый же шаг к государственным отношениям Соловьев увидел в том, что Андрей Боголюбский, когда занял Киев, не сел в нем княжить, а отдал предпочтение Владимиру-на-Клязьме. Однако, нам известно, что отдельные князья пренебрежительно относились к Киеву и ранее.

Святослав Игоревич, например, желал обосноваться в Переяславце на Дунае. Киевом пренебрег и Всеслав Полоцкий. В целом вплоть до 30-х гг. XX в. историки считали главными причинами раздробленности Руси то, что многочисленным наследникам Владимира Святославича и Ярослава Мудрого просто не хватало княжеских столов, а также нарушение традиционного порядка наследования (от старшего брата к следующему по возрасту) принципом «отчинным» (от отца к сыну). И действительно, система «лестничного восхождения» («очередной порядок» наследования) была далека от совершенства и порождала постоянные распри между братьями и детьми князей. Старший сын великого князя мог занять отцовский стол только после смерти всех своих дядьев. Древнерусские князья пребывали в постоянном движении, не щадя сил и энергии для перемещения и занятия политически и экономически более выгодного стола. При этом правители отдельных земель-княжеств, добиваясь новых приобретений, стремились оставить за собой и старые владения. Для западноевропейских феодальных владений и их государей, которые правили, так сказать, в статичном состоянии, была абсолютно непонятна ситуация, зафиксированная в Ипатьевской летописи под 1135 г.: «Юрьи испроси су брата своего Ярополка Переяславль, а Ярополку дасть Суждаль, и Ростов и прочую волость свою, но не всю». Схема оказалась нежизнеспособной, стала постоянным источником смут, когда, по образному выражению украинского историка С. Томашевского, «нож был дополнением и корректором недостающего права».

Накопленный предыдущей историографией опыт позволяет современным исследователям глубже вникнуть в суть проблемы, в частности рассматривать социально-экономические, внутри- и внешнеполитические, духовно-психологические и моральные предпосылки раздробления Руси в их совокупности. Раздробленность получила название феодальной, поскольку в ее основе лежало формирование феодального способа производства. Не случайно в западной историографии распространена точка зрения, трактующая ее как один из важнейших системообразующих признаков феодализма.

В социально-экономическом развитии Руси XII — начало XIII в. — время распространения вотчинной формы феодальной земельной собственности (княжеской, боярской, монастырской). Вместе с укреплением княжеских доменов в разных регионах Руси происходило закрепление соответствующих им волостей за определенными ветвями разросшегося рода Рюриковичей и приобретение ими фактической самостоятельности от киевского центра. Основой экономического могущества князей и их знатных дружинников было уже не полюдье и далекие военно-торговые экспедиции, а эксплуатация феодально-зависимого населения внутри вотчин. Местные правители перестали воспринимать подвластные им владения только лишь как источники людских и материальных ресурсов в политической борьбе за далекий Киев, а поэтому больше пеклись об их благополучии.

Социальные антагонизмы, носившие в основном локальный характер, успешно разрешались местной властью. Бояре-вотчинники не видели необходимости делиться доходами с киевским князем и активно поддерживали в борьбе за экономическую и политическую самостоятельность властителей отдельных княжеств.

Система натурального хозяйствования превращала боярские вотчины во вполне самостоятельные производственные единицы, экономические связи которых ограничивались ближайшей округой. Торговые и ремесленные потребности могли удовлетворяться в местных хозяйственных и политических центрах — городах. Наряду с древними городами, такими, как Новгород, Полоцк, Смоленск, росло значение новых — Галича, Владимира-на-Клязьме и др., которые становились для местных князей средством усиления их самостоятельности и политического влияния, а также источником финансовых доходов.

Изменяется система государственного управления — древнейшая десятичная (численная) система заменяется дворцово-вотчинной. Формируются два центра управления — дворец и вотчина. Все придворные чины (конюший, кравчий, постельничий и др.) одновременно являются государственными должностями в пределах отдельного княжества, земли, удела и пр.

Большим политическим влиянием в русских княжествах пользовалось православное духовенство, приобщенное к управлению. Понятно, что местные епископы нередко освящали стремление князей к установлению самостоятельности земель-княжеств, стремились усилить роль своей епархии вплоть до превращения ее в митрополию. В 60-х гг. XII в. князь Андрей Боголюбский пытался добиться статуса митрополии для владимирской епархии. Новгородский епископ с 1165 г. получил сан архиепископа.

Усилению центробежных тенденций в Киевской Руси способствовала и этническая неоднородность населения. Вместе со славянами тут проживало более 20 народов: на северо-западе — литва и ятвяги; на севере и северо-востоке — чудь, весь, меря, мурома, мордва; на юге — печенеги, половцы, торки и др. Не стерлись окончательно и остатки племенной обособленности самого восточного славянства.

В процессе распада относительно единой империи Рюриковичей существенную роль сыграли также внешнеполитические факторы: опустошительные набеги кочевников на Киев, вызывавшие отток населения на юго-запад и северо-восток; исчезновение древнего торгового пути «из варяг в греки», объединявшего некогда вокруг себя восточнославянские племена и придававшего Руси роль посредницы между азиатским, греческим и западноевропейским миром. С течением времени русским княжествам все труднее было приходиться к согласию в том, кто является для них главным врагом. Если для Киева это были половцы, то Новгород считал наибольшей для себя угрозой немецких рыцарей, для Полоцка это были литовцы, для Ростова и Суздаля — волжские булгары, для Галича — венгры и поляки. В междоусобных войнах Южной Руси активное участие принимали черные клобуки и довольно сильные в военном отношении объединения вольных гулящих людей («бродники», «берладники»).

В современной украинской историографии торжество феодальной раздробленности Руси в XII в. в целом не отрицается. Однако одновременно значительное распространение получает более, чем спорное, утверждение о том, будто бы Древнерусская держава в это время окончательно не распалась, на смену относительно единой и централизованной монархии пришла монархия федеративная, а Киев сохранял роль политического центра Руси вплоть до монгольского нашествия.

Для определения формы государственного устройства русских земель в научный обиход даже введено понятие «коллективного сюзеренитета» княжеской династии. Однако такое определение справедливо только по отношению к небольшим по размеру Киевскому и Переяславскому княжествам, которые не закрепились за какой-либо определенной княжеской ветвью. Не сразу стал отчиной отдельной ветви и новгородский стол. В целом же о Руси второй половины XII – первой половины XIII в. можно говорить как о конфедерации (но не федерации) земель и княжеств, в которой киевский стол чисто номинально продолжал считаться старейшим.

Средневековая Европа пережила полосу распада, раздробленности, локальных войн, чтобы затем развился процесс образования национальных государств светского типа, которые существуют до сих пор. Развитие Руси пошло иначе. Сыграли свою роль не только геостратегическое положение отдельных регионов, населенных восточным славянством, политическая ориентация их властителей, но и внешние вторжения, особенно монгольское нашествие.

Крупнейшими политическими объединениями эпохи феодальной раздробленности, сыгравшими ведущую роль в судьбах Руси, являлись Галицкое и Волынское (объединившиеся впоследствии в Галицко-Волынское), Ростово-Суздальское (впоследствии — Владимиро-Суздальское) княжества и Новгородская земля. В каждом из этих государственных образований сложилась оригинальная политическая традиция, определявшая альтернативные пути исторического развития. Для Галицкого княжества было свойственно противостояние традиционно-сильного боярства и княжеской власти. В связи с перемещением торговых путей на запад от Киева, Галицкая земля получила благоприятные возможности для развертывания внешнеторговой деятельности.

Феодальная раздробленность отмечена экономическим и культурным подъемом русских земель. Она способствовала развитию феодального землевладения, прогрессу в сельском хозяйстве, росту городов, число которых в XIII в. достигло 300. Постепенно замкнутое натуральное хозяйство разрушалось, городские мастера переходили к работе на рынок. Получило развитие ростовщичество, которое обеспечивало первоначальное накопление капиталов.

Политическое дробление Киевской Руси не повлекло за собой культурной разобщенности. Удельные княжества продолжали жить по законам «Русской Правды». Общее религиозное сознание и единство церковной организации давали шанс для возможного будущего воссоединения русских княжеств. Вместе с тем раздробленность ослабила общий военный потенциал. Если русские княжества более или менее успешно противостояли половцам на юге и крестоносцам на западе, то они оказались совершенно не готовы дать отпор хлынувшим с востока и XIII в. войскам Чингисхана и его наследников.

2. Земли и княжества Южной Руси в период феодальной раздробленности

В середине – второй половине XII в. Киев постепенно теряет свое могущество, но по-прежнему остается символом целостности Руси. В притягательной силе Киева сказывалась традиция почитания его прежнего политического лидерства. Но и во времена раздробленности быть великим киевским князем оставалось почетно, ибо он управлял одной из самых богатейших областей Руси.

Во второй половине XII в. экономически дееспособным конкурентом Киева становится Чернигов. Тесно привязанный к Киеву, он все более отдаляется от него. Черниговская земля простиралась от берегов Днепра, Остра, Сулы на юге и юго-западе до Среднего Посожья и верховьев Десны на севере, верховьев Оки на востоке, а также водораздела Дона и его притоков Прони, Сосны на юго-востоке.

В 1139-1146 гг. в Киеве правит черниговский князь Всеволод. В это время он пытается восстановить единство древнерусских земель с центром в Киеве, но все его устремления терпят полный крах.

В самой Черниговской земле во второй половине XII в. не утихают феодальные войны. Постепенно из его состава окончательно выделяются Новгород-Северское, Рязанское, позднее – Брянско-Стародубское и иные княжества. Кроме того, Чернигов постоянно конфликтует с Киевом и Смоленском.

В 1169 г. Киев был подвергнут страшному погрому большой коалицией князей (в т. ч. украинских земель) под водительством жаждавшего верховной власти суздальского князя Андрея Боголюбского. В качестве союзников в походе участвовали отряды половцев, венгров, чехов, поляков, литовцев. Грабеж не знал границ – своих ценности и реликвий лишились даже Киево-печерский монастырь, Софийский собор и Десятинная церковь – духовные центры всей Руси. Значит и духовное единство уже дало свою трещину. Многие историки считают, что Андрей Боголюбский окончательно разрушил старую систему государственных отношений на Руси, в т.ч. и в украинских землях, и стал зачинателем новых, связанных с формированием нового территориального центра Руси – Северо-Восточного. Последний, как известно, стал впоследствии колыбелью Московской Руси. Однако П.П. Толочко рассуждает иначе: «Что же дало основания историкам видеть в Андрее новый тип государственного деятеля? Какие общерусские мероприятия или преобразования в Суздальской земле могут оправдать столь высокую характеристику Боголюбского? Кажется, ничего другого, кроме стремления к самовластию в своей земле и старшинству на Руси».

Сильным удельным княжеством в XII в. на украинских землях было Галицкое. Здесь в середине столетия правил Ярослав Осмомысл. Он постоянно конфликтует с местным богатым боярством, которое пытается посадить на галицкий стол Ивана Берладника. Победителем остался Ярослав, который вынужден был признать часть боярских претензий на земли и политическую власть. Во внешней политике князь добился значительных

успехов, которые поднимали международный престиж Галича-Галичины. В «Слове о полку Игореве» читаем: “Галицкий Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь на своем златокованном столе, подпер горы Угорские (Карпаты) и своими железными полками, преградив королю (венгерскому) дорогу, затворив Дунаю ворота, мечи пронзают небеса, суды вершатся до Дуная. Сила твоя по странам растекается, отворяя ворота Киеву...” По смерти Ярослава в Галичине имел место боярский путч, который привел к власти не законного наследника – Олега, а Владимира. Однако, выяснилось, что этот князь – пьяница, соблазнитель жен и насильник. Якобы, он даже отнял жену у местного попа и женился на ней. Впрочем, самое главное заключалось в том, что Владимир не хотел считаться с мнением своего боярского окружения. Бояре составили заговор, но Владимир успел бежать в Венгрию. Из-за его неразумной политики Галичина была вскоре оккупирована венграми при поддержке части местного боярства.

Исторической реальностью в период распада политического единства Киевской Руси становится Волынское княжество (на западе современной Украины). Сильнейшим князем этой земли был Роман Мстиславич, который правил на рубеже XII-XIII вв. Он претендовал на великое Киевское княжение. Политически активный Роман захватывает после смерти Владимира Ярославича галицкий стол и создает объединенное Галицко-Волынское княжество. Сильный князь захватывает Киев. Большая часть земель Южной Руси (т.е. будущих украинских) оказалась объединенной под единым скипетром. Правда, это единение оказалось временным и процесс распада продолжался.

В конце XII в. главной внешней опасностью для украинских земель оставалась угроза со стороны степняков-половцев. Их кочевья были разбросаны по всему Северному Причерноморью. Чуть ли не ежегодно (а то и несколько раз в год) в результате стремительных набегов они жгли села, грабили и уводили в плен местных хлебопашцев. На прямую осаду и штурм городов они отваживались редко, зная силу русских дружин в лобовом сражении. Разгромить половцев было крайне сложно, поскольку их очень подвижные отряды после грабежей успешно уводили в Великую Степь. Только несколько раз их удавалось подкараулить и наголову разгромить в прямом полевым сражении. Но у южнорусских князей было и много военных поражений.

Воспетый в «Слове о полку Игореве», завидовавший военным успехам и славе своих соседей, в 1185 г. необдуманно совершил сепаратный поход в Половецкую Степь, где был полностью разгромлен. Сам Игорь попал в позорный плен и затем с большим трудом вернулся на Русь. А последствием разгромом игоревых отрядов был новый грабеж и разорение украинских земель Черниговского, Переяславского и Новгород-Северского княжеств.

Окончательно выделившаяся из состава Киевской Руси Переяславская земля более других соседей Киева была заинтересована в военно-политическом единстве всей державы. Переяславские земли оказались на самой границе со Степью и поэтому они первыми принимали на себя страшные удары сменяющих беспрестанно друг друга кочевников. Выдающимся политическим деятелем Переяславщины и в целом южнорусской истории был внук Юрия Долгорукого Владимир Глебович, который около двух десятилетий (1169-1187) правил Переяславлем и не раз останавливал отряды половецких ханов Кобяка и Кончака, рвавшихся к Киеву и Чернигову. Победы этого князя – талантливого полководца – заставили печенегов откочевать подальше от южнорусских границ. Впрочем, печенеги продолжали беспокоить набегами земли будущей Украины и в первой половине XIII в.

Попытки объединения земель Руси вокруг Киева и других крупных княжеских центров на землях Украины были полностью похоронены монгольским вторжением конца 1230-х – начала 1240-х гг., которое решительно оторвало земли Северо-Восточной Руси (будущей Московии), Южной (будущей Украины) от менее пострадавших полоцко-смоленско-туровских (будущих белорусских) и новгородско-псковских (долгое время бывших самостоятельным явлением). Монголы приветствовали дробление зависимых от них

земель и умело подталкивали князей на истощающую политику кровопролитной борьбы за лидерство.

3. О проблеме происхождения украинской народности

В XIII в. Южная Русь пребывала в пучине межкняжеских распрей и углубления феодальной раздробленности. Киев, сильно пострадавший от монгольского завоевания терял значение политического и экономического лидера. Однако историческое развитие восточнославянского населения в разоренных областях продолжалось и Южная Русь постепенно выходила из состояния полной экономической разрухи и политического упадка. В новых условиях появились предпосылки для формирования украинской (равно как на иных территориях русской и белорусской народностей). По-видимому, этот процесс был исторически продолжительным и занял, главным образом XIV-первую половину XVII вв.

Очень сложно ответить на вопрос, когда же этот процесс начинался. Это объективно объясняется недостаточностью базы письменных источников. Географический термин «Украина» (по-древнерусски «Оукраина») впервые встречается в летописях в XII в. – под 1187 и 1189 гг. по отношению к переяславскому и галицкому региону. Очевидно, этот термин означал – «окраинные» земли.

Проблемой остается отнесение к украинцам восточнославянского населения Южной Руси XII-XIII вв. Никаких письменных известий по этой теме наука не располагает. Никакой унификации единой материальной культуры населения Южной Руси археологи не прослеживают вплоть до XV в. Более того, здесь прослеживается пять регионов, в которых развиваются собственные традиции материальной культуры.

Территориальным ядром формирования украинской народности было Среднее (Киевское) Поднепровье. Именно здесь, по-видимому, впервые появилось географическое наименование «Украина», которое со временем дало и этническое наименование целой восточнославянской общности – украинцев. Ее становление, кроме экономического подъема, базировалось на осознании общей цели – борьбе с татарским игом на юге и востоке, с притязаниями ВКЛ на севере, с экспансией венгров и поляков – на западе. В этом противостоянии большую роль сыграло украинское казачество, истоки которого уходят в раннее средневековье, хотя нам оно известно больше по историческим материалам XVI-XVIII вв.

Против самоопределения населения современной Украины «украинцами» может свидетельствовать сам факт наличия такого этнонима в рассматриваемый период. В это время распространены наименования «кияне», «черниговцы» и пр. А ведь единому народу должно сопутствовать и единое самосознание. Значит, все еще было за будущим. Известный украинский историк А.П. Моця остроумно отмечает: «В этом принципиальном моменте исследований непонятно, как народу, который еще не самоосознает нового этнического наименования, можно его приписывать. Такая же ошибка простирается и в отношении происхождения славян, которое ряд исследователей ищет в энеолите, периоде бронзы, раннем железном веке. Хорошо, что на территории Европы не водились человекообразные обезьяны, ибо через некоторое время некоторые из них под пером некоторых исследователей стали бы славянскими».

Славяне Восточной и Центральной Европы осознали себя только в I тыс. н. э., что нашло подтверждения в письменных источниках того времени. Такая же ситуация и с украинцами. Нет оснований отрицать, что подоснова будущей народности была заложена еще во времена Древней Руси. Даже в XIV в. новый украинский этнос не выглядит вполне сформировавшимся.

Современные украинские археологи и историки сегодня активно продолжают разработку концепции происхождения украинцев. Это позволит научно обосновать взаимосвязи с периодом предпосылок генезиса украинцев и историей народности в более позднее время.

Литература

1. Археологічні дослідження стародавнього Києва. К., 1976
2. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953
3. Ефименко А.Я. История украинского народа. К., 1990.
4. История России с древнейших времен до конца XX в.: В 3 т. Под ред. А.П. Новосельцева, А.Н. Сахарова и др. – М., 2000.
5. История Украинской ССР. Т.1. К., 1953.
6. Каргер М.К. Древний Киев. Т. 1. М.-Л., 1958
7. Моця О.П. Населення Південно-руських земель IX-XIII ст. Київ, 1993
8. Никольский Н.М. История русской церкви. Мн., 1990.
9. Пашуто В.П. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950
10. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1992.
11. Позняк С.В. История Украины (IX – первая половина XVII в.): Курс лекций / С.В. Позняк. – Мн, 2002.
12. Семененко В.И., Радченко Л.А. История Украины с древнейших времен до наших дней. – Харьков, 1999.
13. Советская историография Киевской Руси. Л., 1978
14. Стародавній Київ. К., 1975.
15. Субтельний О. Україна: історія. – К., 1994.
16. Толочко П.П. Киев и Южная Русь в период феодальной раздробленности // Польша и Русь. М., 1974
17. Толочко П.П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII-XIII веков. К., 1980
18. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. К., 1987